

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов XIII Всероссийской научной конференции
студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых
(Томск, 24–26 апреля 2017 г.)

Выпуск 13

Том 1

Издательство Томского университета
2017

17. История России. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 3 ч. Ч. 1 / [М.М. Горинов, А.А. Данилов, М.Ю. Моруков и др.]; под ред А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. 175 с.

Znosko Y.A. THE IMAGE OF WORLD WAR I ON THE PAGES OF SCHOOL TEXTBOOKS ON RUSSIAN HISTORY. The article presents an analysis of the interpretation of the subject of the World War I in the texts of school textbooks on Russian history at various stages of the development of education: civil war in Russia, soviet age, perestroika age, post-soviet time. It shows the characteristics and dynamics of changes in relation to the World War I in the main period of the post-revolutionary Russian history. The review covers textbooks, published from 1919 to 2016.

Keywords: World War I, Russian history, textbook, representation.

Д.А. Каламис

«ВРУЦЕЛЕТО» ИЛИ «РУКА ДАМАСКИНА»? ПРОБЛЕМА АТРИБУТАЦИИ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ КАЛЕНДАРЕЙ XX СТОЛЕТИЯ

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Е.Е. Дутчак

В статье дается краткий обзор истории создания и бытования христианских Пасхалий в контексте эсхатологических ожиданий эпохи Средневековья. На примере двух старообрядческих рукописей первой половины XX века рассматриваются модификации в расчете подвижных церковных праздников и ставится вопрос о правильной атрибуции поздних календарных текстов.

Ключевые слова: староверы-странники, Скитская библиотека НБ ТГУ, календари, эсхатология.

Мысль о том, что время течет в соответствии с определенной логикой, возникла еще в древности, поэтому первые подобия календарей начинают появляться на заре человеческой цивилизации [1. С. 5–10]. Считается, что первым возник лунный календарь. Однако потребности в систематизации знаний о смене природного состояния в течение года он удовлетворить не мог. Эта задача была решена с созданием солнечного календаря.

Ко всем календарям, составленным на основе солнечного цикла, предъявлялось главное требование – компенсировать временные «излишки», которые появлялись при округлении тропического года (равняется 365,24 суток). Важным показателем точного исполнения этого требования является совпадение астрономического явления «весеннее равноденствие» (совпадение дня и ночи по долготе) с конкретной датой в календаре. Отсюда берет начало огромное число вариаций календарного счета. Например, была придумана система Високосов, когда в течение определенного цикла добавлялся високосный день, который вбирал в себя накопленное лишнее время. Впервые она была применена в Юлианском календаре. Однако этой меры оказалось недостаточно – день весеннего равноденствия постепенно смещался в результате накопления каждые 128 лет лишних суток. Поскольку от этих нюансов зависела сама возможность определения дня Пасхи – главного праздника в христианстве – во второй половине XVI века папа римский Григорий XIII провел календарную реформу и ввел новый календарь, которым вернул день весеннего равноденствия на 21 марта.

Эти изменения не коснулись Московской Руси, использовавшей Византийский календарь для расчета времени от сотворения мира до второго пришествия Иисуса Христа. Система исчисления, связанная с эсхатологическими ожиданиями, особую актуальность приобрела в последней трети XV в. В соответствии с предсказаниями раннехристианских авторов о «седьмой тысяче лет» как временном отрезке, предшествующем Страшному суду, 1492 (7000) год был назван концом земной истории. Важно отметить, что православные церковные пасхалии – специальные таблицы для вычисления Пасха – завершались именно 1492 / 7000 годом [2. С. 48–56].

Тезис о конце света на исходе 7-го тысячелетия имел своих противников. Например, архиепископ новгородский Геннадий (ок. 1410–1505 гг.) считал, что мир не может закончиться сейчас. Одним из его аргументов стало указание на отсутствие «знамений» (аномальных природных явлений), которые предупреждали бы людей о приближающемся Страшном суде. Поэтому он составляет пасхалию еще на 70 лет и рассылает ее по епархиям. Это послание с заглавием «Начало пасхалии, переложенной на осьмую тысячу лет» призвано было укрепить мысль о продолжении человеческой истории и необходимости метафорического (небуквального) толкования пророчеств о «седьмой»/«восьмой» тысячах лет [3].

Наступление 7001 г. от сотворения мира и несбывшиеся пророчества, тем не менее, не уменьшили интереса к подобным расчетам. Новый виток эсхатологических страхов и новое обращение к идее спасения православного мира пришелся на XVII столетие.

Смутное время привело на трон самозванцев, ассоциировавшихся у церковных авторов с предтечей антихриста. Так, Лжедмитрия I автор «Плача о пленении и конечном разорении Московского Государства» (приблизительно в 1612 г.) нарекает «сродником» погибели [4. С. 197]. Таким же злом виделся и Лжедмитрий II, которого, к примеру, Псковская летопись называет Сатаной и Антихристом [5].

Важно отметить, что на первую половину XVII в. приходятся природные явления (огромные кометы, лунные и солнечные затмения, метеоритные дожди и необычные явления в атмосфере), которые были истолкованы западноевропейскими и московскими богословами как божественные знаки. Это вызвало, по мнению А.И. Алексева новую волну эсхатологических ожиданий и страхов [2. С. 99–100]. Неслучайно, протопоп Аввакум, описывая в своем житии солнечное затмение 1654 года, утверждал, что таким образом Бог являет людям свой гнев [6. С. 7].

В этих условиях единственным спасением воспринимался институт церковных таинств и обрядов, однако и они претерпевают изменения, которые впоследствии привели к расколу и еще большему усилению эсхатологических ожиданий в среде не принявших реформу.

Для старообрядцев, считающих, что Россия стала царством Антихриста, вопрос спасения «православной веры и христианской души» встал очень остро. Например, в 60-е гг. XVIII века формируется бегунское/странническое согласие, которое считает, что это возможно только в условиях полного прекращения контактов с внешним миром, что для наиболее радикальных общин означало в ряду прочего отказ от пользования деньгами как несущими на себе печать Антихриста.

Говоря о «безденежных», интересным видится их отношение к летоисчислению. По мнению исследователя истории и догматики раннего странничества А.И. Мальцева, их особенностью стало использование своего счета: при переводе даты из системы «от сотворения мира» в систему «от Рождества Христова» бегуны вычитали из первой не 5508 лет, а 5500, поскольку именно в 5500 году произошло рождение Иисуса Христа [7]. Однако на более поздних материалах этот факт не нашел подтверждения. В частности, рукописное собрание томско-чулымской страннической общины, включавшей на протяжении последних двух столетий представителей разных старообрядческих деноминаций, по мнению Е.Е. Дутчак, говорит о сосуществовании двух систем счета: «страннической» и «общестарообрядческой»¹.

¹ EAP834 «Living or leaving tradition: textual heritage of the Taiga Old Believers' skit» (2015-2016 гг.). Грант The Endangered Archives Programme. URL: <http://eap.bl.uk/database/results.a4d?projID=EAP834> (дата обращения: 05.04.2016)

Староверы-странники по сей день считают, что «никонианская» церковь не может выполнить задачу спасения мира, и они уверены – «Мир будет стоять до тех пор, пока жив хоть один странник, пусть даже самый немощный» [8].

Осознание самих себя как конфессии с мессианскими целями привело к тому, что для них вопрос о правильном (здесь: спасающем мир и православную веру) богослужении оказался тесно связан с задачей вычисления дат подвижных и неподвижных христианских праздников, составляющих церковный год. Для этого странникам пришлось освоить древние способы их определения. И. Яковкин в своем труде «Пасхалия арифметическая и ручная» говорит о том, что таких способов всего два – арифметический (вычисления с помощью специальных формул и таблиц) и ручной (вычисления с помощью специальных таблиц и пальцев рук) [9]. Именно на втором способе мы и остановим свое внимание.

Материалом для исследования выступило книжное собрание томско-чулымских староверов-странников, переданное общиной в Научную библиотеку ТГУ в знак уважения к университетским археографам и названное исследователями «Скитская библиотека». В ее составе находятся две рукописи первой половины XX века под номерами В-26104 и В-26116 [10; 11]. Они были атрибутированы нами как «Вруцелето» (дословно – «держу в руке год») – текст календарного характера, состоящий из изображений кисти руки и специальных таблиц, используемых для устного счета при определении дней недели по числу месяца. Информация, которую несут в себе изображения, делится на две части – «фаланги пальцев», на которых нанесены отдельные литеры (буквы), и «ладонь» с календарными пояснениями.

По содержанию обе рукописи одинаковы – при сравнении текстов «ладони» и литер «фаланг пальцев» различий обнаружено не было. Они различаются лишь по оформлению. В первой рукописи (В-26116: 39 л., формат рукописи – 8°, написана полууставом на машинной бумаге без маркировочных знаков) рука нарисована розовыми чернилами, основание руки оформлено схематическим узором, раскрашенным цветными карандашами. Во второй рукописи (В-26104: 31 л., формат рукописи – 8°, написана полууставом на тетрадных листах в косую линейку) рука выполнена синими чернилами.

Для удобства обозначим первую рукопись как «рукопись с розовыми чернилами», вторую – «рукопись с синими чернилами».

Составитель рукописи с синими чернилами на первом листе указывает дату написания – 7449 (1941 г.); литеру, соответствующую дню Пасхи – «ключ границ»; дату первого воскресенья марта – «вруцелето года»; номер года в 19-годичном периоде Луны – «круг луны»; номер года в 28-годичном периоде солнца – «круг солнца» и «индикт».

Оставив за скобками цифровую наполненность этой записи, мы можем отметить сам факт размещения подобного рода информация в рукописи. Известно, что Пасха празднуется после весеннего равноденствия, в первый воскресный день после первого полнолуния. Следовательно, для ее расчета нужны сведения о положении луны и солнца. Эти данные вместе с «вруцелетной цифрой» года давали возможность составителю и его единоверцам по изображенной «руке» определить дату Пасхи.

Анализ записей на л. 1 рукописи с синими чернилами позволяет предположить, что вопреки внешнему сходству этот текст не может быть отнесен к типу календарей «Вруцелето». В то же время он не является Ручной Пасхалией в ее традиционном виде, поскольку содержит изображения только левых рук (древнерусская Ручная пасхалия различает обе руки: правая рука – лунная, левая – солнечная). Вероятно, объяснение следует искать в дате создания рукописей – первая половина XX в., когда широкое распространение получает гражданский календарь. Соответственно, текст рукописей отразил следующую ситуацию: концентрация внимания на расчете дня Пасхи и исчезновение потребности в вычислении непреходящих, т.е. «привязанных» к определенной дате, христианских праздниках (например, таких как Рождество Христово или Благовещение).

Косвенным аргументом в пользу высказанного предположения является небольшой манускрипт конца XIX века (8°, 8 л., машинная бумага, полуустав), вложенный в рукопись с розовыми чернилами. Он представляет собой еще один тип христианских календарных текстов – «Рука Дамаскина» (в Древней Руси была известна еще под названием «Рука Богословия») и содержит рисунки «рук», на ладонях которых расположен текст, а на фалангах пальцев – 7 литер. Вместе с тем, это изображение имеет существенные отличия от зафиксированных в научной литературе вариантов: нет обычного для этого типа календарных текстов указания названия «Рука Дамаскина» и вновь изображена только левая рука.

С.В. Цыб в своей работе [12] предлагает различать два вида ручных пасхалий. Первый вид – с 4-5-стопными фалангами пальцев, второй вид – с 7-стопными. Второй вид, по мнению автора, особая редакция пасхалии, опубликованная костромским епископом XVIII века Симоном, известным своими публикациями ручных пасхалий. Следовательно, можно предположить, что в одной рукописи оказались списки двух разных редакций пасхалии.

Данные рукописи обращают внимание к феномену «конфессиональной грамотности», которая предполагает знание основных литургических, эсхатологических и полемических текстов. Дополним, что она проявит себя в стремлении иметь не только

выверенный текст богослужения, но и точный календарь, с помощью которого «правильная» молитва будет совершена в «правильный» день. Можно предположить, что две разных Пасхалии были помещены в одну книгу для того, чтобы старовер мог сравнить списки обеих редакций и при помощи своих знаний получить точные даты церковных праздников, когда должна вестись та или иная служба.

Таким образом, изучение двух рукописей еще раз показывает, что проблема правильной атрибуции старообрядческих календарных текстов стоит очень остро, поскольку это влияет на корректность введения их в научный оборот. Этот тип манускриптов является важным источником информации для изучения феномена конфессиональной грамотности в XX веке. Синтез старообрядческой и мирской культуры, одним из проявлений которого можно назвать бытование в конфессиях-изоляциях гражданского календаря, позволяет старообрядцу эпохи «высокой современности» опускать «неактуальные» фрагменты традиционных текстов, акцентируя тем самым внимание на более важных и значимых.

Литература:

1. *Климишин И.А.* Календарь и хронология. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1990. 480 с.
2. *Алексеев А.И.* Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV – начала XVI вв. СПб: Алетейя, 2002. 352 с.
3. Русская историческая библиотека. СПб., 1908. 2-е изд., Т. 6, № 119, стб. 811–820.
4. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции / Под ред. А. Попова. М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1869.
5. Псковская летописная повесть о смутном времени [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=10942> (дата обращения: 21.03.2016)
6. *Аввакум Петров*, протопоп Житие, им самим написанное (собр. И.Н. Заволоко) // Пустозерские узники – свидетели Истины. Сборник. Ростов-на-Дону: Изд-во Донской и Казанской епархии Русской Православной Старообрядческой Церкви, 2009.
7. *Мальцев А.И.* Странники-безденежники в первой половине XIX в. // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск, 1989. С. 330–351.
8. Красный Яр: аудиозапись // НБ ТГУ. ОРКП. ААЭ. Кассета № 2.
9. *Яковкин И.* Пасхалия арифметическая и ручная. СПб.: Тип. Эдуарда Веймара, 1862.
10. Вруцелето [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eap.bl.uk/database/overview_item.a4d?catId=325389;r=12316 (дата обращения: 21.03.2017)

11. Вруцелето [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://eap.bl.uk/database/overview_item.a4d?catId=325379;r=25547 (дата обращения: 21.03.2017)

12. Цыб С.В. Старообрядческие традиции в церковно-пасхальной науке XVIII–XIX вв. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.liturgica.ru/bibliot/pashalia.html> (дата обращения: 21.03.2017)

Kalamis D.A. “VRUZELETO” OR “HAND OF DAMASKIN”? THE PROBLEM OF ATTRIBUTATION OF THE OLD-BELIEVERS’ BOOK CALENDARS OF THE XX CENTURY. The article outlines the formation history of the chronology system based on astronomical observations. The author gives a brief overview of the creation and existence history of Christian Paschalia in the context of eschatological expectations of the Middle Ages. On the example of two Old Believers manuscripts in the 1st half of the 20th century, including in the Cyrillic book collection “Skit Library” (Scientific Library of the TSU), the questions are posed about the modifications the late religious calendars and their scientific attribution.

Keywords: Old Believers, Skit Library of the TSU Scientific Library, calendars, eschatology.

Е.А. Ковалев

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ВОЗВРАЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В XII–XVIII ВВ.

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Л.А. Кутилова

Исследуется процесс возвращения высшим сословиям в России служилого характера на протяжении XII–XVIII вв., выявляются его основные факторы и проявления.

Ключевые слова: удельные князья, бояре, дворянство.

Циклические теории в исторической науке привлекают всё большее внимание. Отдельные циклы охватывают различные временные промежутки, опираются на различные критерии и т.д. [1. С. 1–3]. Однако, во-первых, часто циклы строятся по одному-двум факторам, а во-вторых склонны к монолитности, т.е. характеризуют развитие государства в целом. Однако выявить единую универсальную модель развития для страны целиком не представляется возможным. Речь может идти о выявлении